

Образы биоэтики в российской высшей школе

С. В. Луговойⁱ

ⁱБалтийский федеральный университет имени И. Канта
Калининград

Аннотация: В статье прослеживается история формирования биоэтики как вузовской дисциплины в России и делается попытка выявить образы биоэтики, существующие в российской высшей школе сегодня. Подчеркивается, что сциентистская и религиозная биоэтики являются догматическими, им противопоставляется философская биоэтика, транслирующая ценности критического мышления. В заключении утверждается, что единое понимание биоэтики в современной России отсутствует.

Ключевые слова: биоэтика, медицинская деонтология, критическое мышление.

Введение

Биоэтика как вузовская дисциплина появляется в российской высшей школе в самом конце XX столетия. Как и в других странах, ее становление происходило под влиянием идей основателей биоэтики — американских и английских врачей, ученых и философов, она транслировала ценности уважения человеческого достоинства и автономии личности. Специфической чертой российской биоэтики было ее противопоставление догматической медицинской деонтологии, преподававшейся в учебных заведениях СССР, начиная с 1970-х годов. Поэтому российские специалисты по биоэтике в 1990-е годы подчеркивали важность критического мышления и старались развивать его у студентов. Под критическим мышлением мы, вслед за В. Н. Брюшинкиным, понимаем «последовательность умственных действий, направленных на проверку высказываний с целью выяснения их несоответствия принимаемым фактам, нормам или ценностям» (Брюшинкин, 2003, с. 30). В настоящее время ситуация усложнилась. Появляются работы, авторы которых пытаются синтезировать элементы биоэтики и медицинской деонтологии в единое целое, апеллируя к традиционным для российской культуры ценностям, чаще всего к Православию. В данной статье мы попытаемся кратко обозреть историю формирования биоэтики в России и выявить основные ее образы, существующие в современной российской высшей школе. Большинство из них являются догматическими, но один сохраняет характеристики, свойственные критическому мышлению.

1 Формирование биоэтики как вузовской дисциплины в России

В 1970-е годы в США и, немного позднее, в странах Западной Европы возникает биоэтика как особая форма междисциплинарного знания. Чаще всего ее историю отсчитывают с момента выхода книги американского онколога В. Р. Поттера «Биоэтика — мост в будущее» (Potter, 1971). К сожалению, в Советском Союзе ничего подобного не происходило. По мнению И. В. Силуяновой: «Одна из причин этого — оценка науки в государственной идеологии СССР» (Силуянова, 2001, с. 43), а именно — специфическая трактовка социалистической науки как высшей и самодостаточной ценности культуры, формирующей человека: «Речь идет о «научности», о «научной рациональности» как одном из ведущих принципов социалистической культуры, что выражалось в распространении научного стиля мышления, в научном характере социалистической идеологии, господстве научного мировоззрения и атеистическом характере культуры» (Келле, 1984, с. 15). Марксистско-ленинское мировоззрение рассматривалось как гуманное, прогрессивное, подлинно научное и поэтому не могло сочетаться с идеей о том, что «наука по канону слепа к человеческому, не видит и не в состоянии видеть человеческого, даже если бы захотела» (Петров, 1995, с. 48), на что обратил внимание известный философ и методолог науки М. К. Петров в своих неопубликованных рукописях.

Однако обходить молчанием или игнорировать морально-этические проблемы в медицине было невозможно, и в СССР в 1970-е годы печаталось достаточно большое количество книг и статей, где указывалось на их наличие, например, см. Телешевская, Погибко, 1978. Было введено преподавание медицинской деонтологии, хотя единого курса с таким названием поначалу не существовало, а деонтологическую проблематику распределяли по отдельным медицинским дисциплинам в качестве особых разделов учебных программ. Разумеется, почти всё здесь было политически ангажированным, содержало критику «антигуманной буржуазной платной медицины» (Гиляревский, Тарасов, 1979, с. 40), нравоучительные рассуждения, прославляющие бескорыстие советского врача. Сложные ситуации, не допускающие однозначного нравственного выбора, старательно обходились, подменялись рядом рекомендаций и нормативных инструкций, указывающих, как следует поступать врачу в тех или иных конкретных случаях: см., например Мельников, 1982. С другой стороны, чертами советской медицинской деонтологической литературы этого периода времени были обращение к моральному авторитету русской земской медицины и стремление представить социалистическое здравоохранение как прямое продолжение лучших традиций прошлого, чтобы мобилизовать моральный фактор для борьбы с признаками «застоя»: см., например, Блинкин, 1980. Конечно, апелляции к славному прошлому не смогли предотвратить нарастание негативных явлений в медицине, но «обсуждение проблем медицинской деонтологии стало у нас в стране одной из предпосылок возникновения и упрочения интереса к биоэтике» (*Введение в биоэтику*, 1998, с. 133).

Ситуация меняется во время горбачевской перестройки. И. В. Силуянова отмечает: «Демократизация в России, которая коснулась мировоззренческой культуры, стала основной предпосылкой весьма интенсивного развития биоэтического знания в стране» (Силуянова, 2001, с. 44). В 1988 году Академия медицинских наук СССР выпустила двухтомник «Деонтология в медицине» (*Деонтология в медицине*, 1988), в котором затрагивались актуальные моральные проблемы. Тогда же огромными тиражами переиздаются дореволюционные труды российских врачей, где честно обсуждаются «проклятые вопросы» медицины, например Вересаев, 1985, и при ослаблении цензурных ограничений появляется ряд работ современников — практикующих медиков, в которых затрагиваются сложные моральные проблемы (Углов, 1991). Специально для советских читателей Д. Уиклер, Д. Брок, А. Каплан, Р. Деджордж, Б. Герт, Р. Вич пишут краткий очерк состояния современной биоэтики в США, который вышел на русском языке в 1989 году (Уиклер, 1989).

После распада СССР, несмотря на системный кризис и дефицит денежных средств, в России произошло становление биоэтики как научной и философской дисциплины, а также учебного курса, читаемого в высших и средних специальных учебных заведениях. В 1990-е годы создаются сектор «Биоэтика» в Институте человека РАН, Отдел биоэтики в НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением имени Н. А. Семашко. Начинают выходить научные журналы «Человек» и «Медицинская этика и право». Преподавание биоэтики как отдельной дисциплины вводится в качестве эксперимента на философском и психологическом факультетах МГУ им. М. Ломоносова, в Московской медицинской академии имени Н. А. Семашко и некоторых других вузах. В Казанском государственном медицинском университете и Российском государственном медицинском университете образуются первые специализированные кафедры биомедицинской этики, которыми заведуют профессор В. Ю. Альбицкий и профессор И. В. Силуянова. В 1995 году в Санкт-Петербурге проводится Учебно-методическая конференция по гуманитарному образованию в высших медицинских и фармацевтических учебных заведениях Российской Федерации, рекомендовавшая ввести биоэтику как самостоятельную дисциплину, необходимую для гуманитарной подготовки студентов старших курсов, а в Москве печатается первый российский учебник по биомедицинской этике Е. П. Михайловой и А. Н. Бартко (Михайлова, Бартко, 1995). В 1997 году Российская академия медицинских наук издает коллективную монографию «Биомедицинская этика» (*Биомедицинская этика*, 1997). Через год, при поддержке фонда «Открытое общество» Дж. Сороса, выходит учебное пособие «Введение в биоэтику» (*Введение в биоэтику*, 1998), написанное коллективом авторов под руководством профессора Б. Г. Юдина. Оно получилось удачным и послужило отправной точкой при создании российских учебников по биоэтике, которая стала обязательной дисциплиной при подготовке врачей согласно Государственному образовательному стандарту 2000 года. Эти учебники можно условно разделить на три группы: научные (или сциентистские), религиозные и философские.

2 «Сциентистская» биоэтика

Ученые, исходящие из сциентистского образа биоэтики, разделяют ценностные установки классической науки, пытаются транслировать идеал объективного знания, стремятся к однозначному разрешению поднимаемых моральных вопросов. Философию они рассматривают в качестве науки, обычно в перспективе, заданной трудами К. Маркса и Ф. Энгельса.

Ярким примером «сциентистской» биоэтики будет учебник П. В. Лопатина и О. В. Карташовой «Биоэтика», появившийся в 2002 году. Четвертое, переработанное и дополненное, его издание вышло семь лет спустя (*Биоэтика*, 2009). Этот учебник ориентирован на подготовку фармацевтов. В нем обсуждаются конкретные проблемы, связанные с разработкой, испытаниями, производством, продажей и использованием лекарств, затрагиваются такие аспекты экономики и права как рынок лекарственных средств, права потребителей, юридическая защита участников медицинских экспериментов. Его авторы в качестве особой части или области биоэтики выделяют фармацевтическую биоэтику, «изучающую моральные, правовые, социальные, экологические, биологические и юридические проблемы, возникающие при создании, клинических испытаниях, производстве, регистрации, доведении до потребителя и использовании лекарственных препаратов, других фармацевтических и парафармацевтических товаров, а также фармацевтических научно-консультативных услуг, с целью защиты здоровья населения и отдельных людей, качества их жизни, физической и психической неприкосновенности личности, защиты человеческого достоинства» (там же, с. 12). В учебнике рассматривается история фармации, в контексте которой затрагиваются некоторые моральные проблемы. Констатируется, что «становление и особенности развития биоэтики в России определяются традициями, национальными особенностями и историей российского народа, а также созданными ими социальными институтами, к которым относится и здравоохранение» (там же, с. 33), поэтому авторы довольно подробно рассматривают процесс этногенеза русского народа, приходя к выводу, что распад СССР продемонстрировал, что «носителем присущих русскому народу национальных черт являлась и является русская православная церковь» (там же, с. 38). Философия в этом учебнике определяется как «форма общественного сознания, мировоззрение, система идей, взглядов на мир и на место в нем человека, на проблемы, интересующие людей» (там же, с. 16), а чуть ниже подчеркивается, что «исторический материализм исходит из того, что общественное бытие определяет общественное сознание людей, но вместе с тем и общественное сознание оказывает активное влияние на общественное бытие» (там же). Важнейшей задачей, необходимой для успешной подготовки будущих фармацевтов к профессиональной деятельности, провозглашается разработка конкретного этического кодекса, и в приложении к учебнику набрасывается его эскизный вариант. В целом, авторы этого учебника разделяют сциентистские установки, господствовавшие в социалистической науке, и почти не интересуются «человеческим»: например, об автономии личности, являющейся важнейшим принципом биоэтики, вовсе не упоминается. Поскольку П. В. Лопатин и О. В. Карташова уделили большое

внимание нормам российского законодательства, регулирующего деятельность врачей и фармацевтов, а законы в современной России меняются часто, постольку в настоящее время этот учебник безнадежно устарел.

Сциентистская трактовка медицинской этики также прослеживается в объемном учебнике «Общественное здоровье и здравоохранение», написанным коллективом авторов под редакцией Г. Н. Царик (*Общественное здоровье и здравоохранение*, 2012). В небольшом параграфе «Врачебная этика и деонтология» в соответствии с лучшими традициями советской медицинской деонтологии кратко излагается история этики взаимоотношений врачей и пациентов, приводятся случаи из практики врачей Российской Империи, даются конкретные моральные рекомендации будущим медикам. Примечательно, что авторы воздерживаются от философских спекуляций, а термин «биоэтика» на 912 страницах текста этого учебника ни разу не встречается. Как и в «Биоэтике» П. В. Лопатина и О. В. Карташовой, в «Общественном здоровье и здравоохранении» подробно разбирается законодательство Российской Федерации в сфере здравоохранения, которое быстро меняется, поэтому в 2018 году ожидается новое исправленное издание этой книги: основная учебная литература во всех российских вузах не должна быть старше 5 лет.

3 «Религиозная» биоэтика

«Религиозные» учебники по биоэтике, имеющиеся на русском языке, чаще всего трактуют биоэтику, исходя из христианских ценностей. Ориентиром для них, как правило, служит позиция Русской Православной Церкви по проблемам биоэтики, изложенная в «Основах социальной концепции РПЦ» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, 2000), принятых на Архиерейском соборе в 2000 году (представители других традиционных российских религий, ислама и буддизма, пока не опубликовали учебники по биоэтике, созданные в соответствии с их системами ценностей).

Примером православной биоэтики служит учебник «Биомедицинская этика», написанный И. В. Силуяновой (Силуянова, 2016). Он хорошо выстроен с методической точки зрения. В нем доступным для студентов языком излагаются теоретические основы биомедицинской этики, формулируются три парадигмы медицинской этики (Гипократа, милосердия и деонтологии), подробно излагается история российской медицины, а некоторые врачи — христиане (Ф. Гааз, Н. Пирогов, архиепископ Лука — В. Ф. Войно-Ясенецкий) представлены как личности, близкие к моральному идеалу. Биоэтика И. В. Силуяновой понимается как современная форма профессиональной этики, занимающаяся морально-этическими проблемами трансплантации, репродукции человека, медицинской генетики, эпидемиологии, клинических исследований, эвтаназии, а также идеей справедливости в здравоохранении и медицине. Морально-этические традиции отечественной культуры рассматриваются как теоретическое основание для их разрешения, подчеркивается, что «учебник «Биомедицинская этика» не только содержит необходимую информацию для изучения профессиональной этики, но и является фундаментальным обоснованием ценности отечественных традиций

врачевания, беречь которую обязывает «Клятва врача России», принятая Государственной Думой Российской Федерации» (Силуянова, 2016, с. 2). С одной стороны, такая позиция позволяет сложные, открытые проблемы биоэтики разрешать однозначно, в соответствии с православной точкой зрения. С другой — она свидетельствует об осознанном возврате к догматизму, который И. В. Силуянова критиковала в своих ранних работах, где констатировала, что советская идеология в 1970-е годы исключала возможность появления биоэтики.

По понятным причинам догматический подход к решению вопросов биоэтики характерен и для католических священников Э. Сгречча и В. Тамбоне, чей учебник был переведен с итальянского на русский язык В. Зелинским и Н. Костомаровой и издан библейско-богословским институтом св. Андрея в 2001 г. (Сгречча, Тамбоне, 2002). По их мнению, «открытость, несомненно, имеет важное значение, хотя и таит в себе опасность этического релятивизма, стоящего на пути нормативной роли биоэтики. . . и означающего, по сути, растворение самой биоэтики в других дисциплинах» (там же, с. 20)). Следует подчеркнуть, что позиция Э. Сгречча и В. Тамбоне в целом близка к православной точке зрения на биоэтику.

4 «Философская» биоэтика

Авторы «философских» учебников по биоэтике развивают традиции, заложенные профессором Б. Г. Юдиным. Они пытаются учитывать сложный, противоречивый характер биоэтической проблематики, используют плюралистический подход и избегают навязывать читателям свою позицию.

К таким учебникам относятся переведенные с английского книги «Медицинская этика» (Кэмпбелл и др., 2005), «Руководство по медицинской этике» Р. Уильямса (Уильямс, 2006) и др. Отметим, что начиная с 2010-х годов, количество издаваемой переводной литературы по биоэтике стало уменьшаться. Книга «Биомедицинская этика», написанная И. А. Асеевой и В. Е. Никитиным (Асеева, Никитин, 2002), стала одним из первых российских учебных пособий XXI века по биоэтике. Она обобщает опыт преподавания в Курском медицинском университете на лечебном, фармацевтическом, стоматологическом и сестринском факультетах, и ее можно рассматривать как вузовский учебно-методический комплекс. Здесь обсуждается специфика биоэтики, ее принципы и правила, основные варианты отношений между врачами и пациентами, наиболее актуальные проблемы биомедицинской этики. Однако небольшой объем текста не позволил авторам глубоко рассмотреть все вышперечисленное.

«Биоэтика» В. В. Сергеева, В. Н. Наследкова и И. А. Шмелева (Сергеев и др., 2013), изданная на 11 лет позже, значительно более проработана. Она включает в себя «учебные элементы по биоэтике, предусмотренные Федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования по специальностям группы Здравоохранение, а также вопросы, включенные в базовую учебную программу по биоэтике, разработанную под эгидой ЮНЕСКО» (там же, с. 2). Авторы определяют место биоэтики в системе современного здравоохранения, приводят ее принципы и правила, описыва-

ют основные модели биоэтики, а затем обсуждают конкретные биоэтические проблемы в области медицинских исследований, репродукции человека, психиатрии, инфекционных заболеваний, трансплантации органов и тканей, умирания, смерти. В этом учебнике уделяется внимание правам человека, ценностям личностной автономии и человеческого достоинства. Практика коммуникации между врачом и пациентом обсуждается менее подробно, чем конкретные вопросы биомедицинской этики. В. В. Сергеев, В. Н. Наследков и И. А. Шмелев не побоялись затронуть трудные философские проблемы (философское наследие И. Канта и др.), и тем самым создали сложности для студентов, которым более привычна догматическая схема мышления.

Завершая краткий обзор избранной учебной литературы по биоэтике на русском языке, нужно отметить, что в России независимо от авторов-философов вопросы биоэтики часто ставят авторы-врачи, продолжающие создавать учебные пособия на основе личного опыта, например, Местергази, 2012.

Заключение

Таким образом, единое понимание биоэтики как теоретической дисциплины в современной России отсутствует. Некоторые авторы при преподавании биоэтики, как и при советской власти, осознанно исходят из догматической установки, заменяя идеологию КПСС православной системой ценностей. Другие, считая сциентистскую методологию единственно верной и некритически описывая действующее российское законодательство, тоже по своей сути являются догматиками, но этого не осознают. Им противостоят специалисты, пытающиеся при обучении биоэтики привить российским студентам-медикам ценности критического мышления и методологического плюрализма. Кроме того, сохраняется традиционная для российской медицины позиция, что моральные нормы вплетены в клиническую практику и могут быть переданы только непосредственно от врача-учителя ученику.

Список литературы

- Асеева И. А., Никитин В. Е. Биомедицинская этика. — Курск : Издательство КГМУ, 2002.
- Биомедицинская этика / под ред. В.И. Покровского. — М. : Медицина, 1997.
- Биоэтика / под ред. В.П. Лопатина. — М. : ГЭОТАР-Медиа, 2009.
- Блинкин С. А. Героические будни медиков. — М. : Медицина, 1980.
- Брюшинкин В. Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация / под ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. — Калининград, 2003. — С. 29–34.
- Введение в биоэтику / под ред. Б. Юдина. — М. : Прогресс-Традиция, 1998.
- Версаев В. В. Записки врача // Полное собрание сочинений : в 4 т. Т. 1. — М. : Правда, 1985.

- Гиляревский С. А., Тарасов К. Е.* Этика советского врача. — М. : Медицина, 1979.
- Деонтология в медицине : в 2 т. / под ред. Б.В. Петровского. — М. : Медицина, 1988.
- Келле В. Ж.* Наука как феномен культуры // Наука и культура. — М., 1984.
- Кэмпбелл А., Джиллетт Г., Джонс Г.* Медицинская этика / под ред. Ю.М. Лопухина, Б.Г. Юдина. — М. : ГЭОТАР-Медиа, 2005.
- Мельников Р. А.* Медицинская сестра онкологического учреждения. — Ленинград : Медицина, 1982.
- Местергази Г. М.* Врач и больной или по-новому о старом. — М. : БИНОМ. Лаб. знаний, 2012.
- Михайлова Е. П., Бартко А. Н.* Биомедицинская этика: теория, принципы и проблемы. Часть 1: Теория и принципы биомедицинской этики. — М. : ММ-СИ, 1995.
- Общественное здоровье и здравоохранение / под ред. Г.Н. Царик. — Кемерово : Практика, 2012.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обр. 18.12.2017).
- Петров М. К.* Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. — М. : РОССПЭН, 1995.
- Сгречча Э., Тамбоне В.* Биоэтика. — М. : Изд-во ББИ Св. Андрея, 2002.
- Сергеев В. В., Наследков В. Н., Шмелев И. А.* Биоэтика. — М. : ГЭОТАР-Медиа, 2013.
- Силуянова И. В.* Биоэтика в России: ценности и законы. — М. : Грантъ, 2001.
- Силуянова И. В.* Биомедицинская этика. — М. : Юрайт, 2016.
- Телешевская М. Э., Погибко Н. И.* Вопросы врачебной деонтологии. — Ленинград : Медицина, 1978.
- Углов Ф. Г.* Под белой мантией. — М. : Сов. писатель, 1991.
- Уиклер Д.* На грани жизни и смерти. Краткий очерк современной биоэтики в США. — М. : Знание, 1989.
- Уильямс Д. Р.* Руководство по медицинской этике / под ред. Ю. М. Лопухина. — М. : ГЭОТАР-Медиа, 2006.
- Potter V. R.* Bioethics: bridge to the future. — Englewood Cliffs, N.J. : Prentice Hall, 1971.

Об авторе

Сергей Валентинович Луговой — кандидат философских наук, доцент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта, pratenses@mail.ru.

Images of Bioethics in Russian Higher School

Sergey Lugovoyⁱ

ⁱImmanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad

Abstract: The article traces the history of the formation of bioethics as a university discipline in Russia and attempts to reveal the images of bioethics existing in Russian higher school today. It is emphasized that scientific and religious bioethics are dogmatic, they are opposed by philosophical bioethics that translates the values of critical thinking. In conclusion, it is asserted that there is no common understanding of bioethics in modern Russia.

Keywords: bioethics, medical deontology, critical thinking.

References

- Aseeva, I. A. and Nikitin, V. E. (2002). *Biomeditsinskaya etika*. Kursk: Izdatel'stvo KGMU.
- Blinkin, S. A. (1980). *Geroicheskie budni medikov*. Moscow: Meditsina.
- Bryushinkin, V. N. (2003). "Kriticheskoe myshlenie i argumentatsiya". *Kriticheskoe myshlenie, logika, argumentatsiya*. Ed. by V. N. Bryushinkin and V. I. Markin, pp. 29–34.
- Gilyarevskii, S. A. and Tarasov, K. E. (1979). *Etika sovetskogo vracha*. Moscow: Meditsina.
- Kelle, V. Zh. (1984). "Nauka kak fenomen kul'tury". *Nauka i kul'tura*.
- Kempbell, A., Dzhillett, G., and Dzhons, G. (2005). *Meditsinskaya etika*. Ed. by Yu.M. Lopukhin and B.G. Yudin. Moscow: GEOTAR-Media.
- Lopatin, V.P., ed. (2009). *Bioetika*. Moscow: GEOTAR-Media.
- Mel'nikov, R. A. (1982). *Meditsinskaya sestra onkologicheskogo uchrezhdeniya*. Leningrad: Meditsina.
- Mestergazi, G. M. (2012). *Vrach i bol'noi ili po-novomu o starom*. Moscow: BINOM. Lab. znani.
- Mikhailova, E. P. and Bartko, A. N. (1995). *Biomeditsinskaya etika: teoriya, printsipy i problemy. Chast' 1: Teoriya i printsipy biomeditsinskoj etiki*. Moscow: MMSI.
- Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi* (2017). URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (visited on 12/18/2017).

- Petrov, M. K. (1995). *Iskusstvo i nauka. Piraty Egeiskogo morya i lichnost'*. Moscow: ROSSPEN.
- Petrovskiy, B.V., ed. (1988). *Deontologiya v meditsine*. 2 vols. Moscow: Meditsina.
- Pokrovskiy, V.I., ed. (1997). *Biomeditsinskaya etika*. Moscow: Meditsina.
- Potter, Van Rensselaer (1971). *Bioethics: bridge to the future*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall.
- Sergeev, V. V., Nasledkov, V. N., and Shmelev, I. A. (2013). *Bioetika*. Moscow: GEOTAR-Media.
- Sgrechcha, E. and Tambone, V. (2002). *Bioetika*. Moscow: Izd-vo BBI Sv. Andreya.
- Siluyanova, I. V. (2001). *Bioetika v Rossii: tsennosti i zakony*. Moscow: Grant".
- (2016). *Biomeditsinskaya etika*. Moscow: Yurait.
- Teleshevskaya, M. E. and Pogibko, N. I. (1978). *Voprosy vrachebnoi deontologii*. Leningrad: Meditsina.
- Tsarik, G.N., ed. (2012). *Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie*. Kemerovo: Praktika.
- Uglov, F. G. (1991). *Pod beloi mantiei*. Moscow: Sov. pisatel'.
- Uikler, D. (1989). *Na grani zhizni i smerti. Kratkii ocherk sovremennoi bioetiki v SShA*. Moscow: Znanie.
- Uil'yams, Dzh. R. (2006). *Rukovodstvo po meditsinskoj etike*. Ed. by Yu.M. [et al.] Lopukhin. Moscow: GEOTAR-Media.
- Veresaev, V. V. (1985). "Zapiski vracha". In: *Polnoe sobranie sochinenii*. Vol. 1. 4 vols. Moscow: Pravda.
- Yudin, B., ed. (1998). *Vvedenie v bioetiku*. Moscow: Progress-Traditsiya.

About author

Dr. *Sergey Lugovoy*, Associate Professor, Institute for Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, pratenses@mail.ru.